

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Исаенко*

Анализ доказательств прокурором в судебных прениях

Аннотация. *Выступление прокурора — государственного обвинителя в судебных прениях при рассмотрении судом уголовного дела требует от него высокой профессиональной подготовки, значительного практического опыта выполнения данной деятельности. Государственный обвинитель обязан не только в совершенстве знать материалы уголовного дела, но и уверенно владеть приемами риторики, логического анализа доказательств, которыми он оперирует в судебных прениях, отстаивая свою позицию. Это дает определенные основания для вывода о необходимости уделения большего внимания данному компоненту служебной подготовки прокурорских работников.*

Ключевые слова: *прокурор, государственный обвинитель, судебные прения, анализ доказательств, логические приемы, анализ и синтез.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.218-225

Анализ и оценка доказательств — основной и наиболее сложный компонент выступления государственного обвинителя в судебных прениях, где он продолжает свою деятельность по осуществлению доказывания в рамках выполняемой им функции уголовного преследования. В любой стадии уголовного судопроизводства доказывание составляет его основное содержание. В статье 85 УПК РФ элементами доказывания названы собирание, проверка и оценка доказательств. В юридической

литературе разных лет содержатся различные определения процесса доказывания.

М. С. Строгович рассматривает доказывание как установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, — совершение (или несомнение) преступления, виновность (или невиновность) того или иного лица в совершении преступления и все иные обстоятельства, определяющие ответственность совершившего преступление лица¹.

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 295.

© Исаенко В. Н., 2018

* Исаенко Вячеслав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
viach.isaenko2010@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

По мнению Л. М. Карнеевой, доказывание представляет собой установление истины по уголовному делу по мере обнаружения и исследования необходимых для этого фактических данных по правилам, содержащимся в уголовно-процессуальном законе; предусмотренную законом деятельность уполномоченных на то лиц по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела².

А. М. Ларин называет доказыванием осуществляемую в установленных законом процессуальных нормах сложную деятельность прокурора, органов расследования, а также привлекаемых или допускаемых ими других участников уголовного процесса, которая состоит в исследовании фактов для познания истины о совершенном (или предполагаемом) преступлении, о его причинах и способствующих ему обстоятельствах в целях решения задач уголовного судопроизводства³.

В. А. Лазарева приходит к выводу, что под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную и практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины. В. А. Лазарева называет их участниками — субъектами доказывания первой группы, деятельность которых направлена на защиту публичного интереса. Вместе с тем ею обоснованно констатируется и не менее активное участие в доказывании участников второй группы, включающей лиц, имеющих в уголовном процессе непосредственный, личный интерес. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, потерпевший,

а также гражданский истец и гражданский ответчик. К этой же группе автор относит и лиц, представляющих в доказывании чужой личный интерес. Это защитник, представитель потерпевшего, а также представители гражданского истца и гражданского ответчика⁴.

Заслуживает внимания трактовка С. Б. Россинским сущности доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве. Оно рассматривается как восприятие субъектами правоприменения и сторонами фрагментов объективной реальности (событий, действий и т.д.), формирование на этой основе соответствующих мысленных образов и их последующий синтез посредством установленных законом аргументационных (формально-логических) механизмов в целях получения наиболее объективного знания об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовно-правовых или уголовно-процессуальных споров⁵.

Если рассматривать данную дефиницию применительно к выступлению стороны в судебных прениях, то несложно, по нашему мнению, сделать вывод, что его содержание представляет собой озвученный результат восприятия и толкования ею имеющих значение для разрешения дела обстоятельств, подтверждающих их процессуально исследованных сведений и построенный на основе их оценки вывод. Это соответствует общепринятому определению понятия анализа (от греч. *analisis*), представляющего собой разложение, расчленение (мысленное или реальное) объекта на элементы с последующим соединением элементов в единое целое (синтезом). В данном случае синтез есть выводное суждение об установлении доказываемого обстоятельства,

² Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования : лекция. Горький : Горьковская Высшая школа МВД СССР, 1977. С. 31.

³ Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юрид. лит., 1966. С. 6 ; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М. : Юрид. лит., 1973. С. 287.

⁴ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 50, 75—76.

⁵ Россинский С. Б. Сущность доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Доказывание в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма, 2017. С. 102.

базирующееся на результатах анализа и оценки результатов их исследования⁶.

Установление факта преступления и его совершения подсудимым, виновности подсудимого в этом преступлении сопряжено с необходимостью исследования множества характеризующих преступление обстоятельств и их отражений, находящихся в различных взаимосвязях и отношениях и подверженных изменениям. А. А. Старченко справедливо отмечает, что в уголовном судопроизводстве исследуются не всякие обстоятельства, а лишь те, которые оцениваются действующим уголовно-процессуальным законом как преступные. Раскрытие их сущности, движущих причин развития осуществляется на ступени абстрактного мышления в присущих рациональному познанию формах: понятиях, суждениях, умозаключениях⁷, которые изучает наука логика.

Основная задача применения законов логики в доказывании по уголовному делу — обоснованное и систематизированное использование таких способов рассуждения, т.е. мысленного оперирования доказательствами и иными фактами, которые могут гарантировать при истинности анализируемых посылок (содержащихся в них сведений) истинность базирующегося на них вывода.

Целесообразно обратить внимание на то, что понятие «доказательство» в логике и в юриспруденции трактуется неоднозначно. В логическом значении доказательство — это в самом общем смысле прием, к которому прибегают с той целью, чтобы убедиться в правильности тезиса, достоверности познания или — если данное положение оспаривается — еще раз его дополнить и подтвердить. В логике под доказательством подразумевается мыслительный процесс обоснования какого-либо положения. Г. И. Челпанов считал доказательством «выведе-

ние какого-либо суждения из других суждений, признанных истинными очевидными», которое «сводится к раскрытию очевидности данного суждения из очевидности других суждений, которые называются аргументами»⁸. В. Ф. Асмус писал о том, что доказательство есть особая логическая форма, выражающая логический результат уже состоявшегося процесса доказывания, т.е. оправдания (или опровержения) доказываемого (или опровергаемого) положения⁹.

Близким к приведенным являются определения понятия доказательства, сформулированные уже современными учеными. Из содержания их работ также можно сделать вывод о том, что в данном аспекте доказательство рассматривается как процесс, как «процедура обоснования истинности некоторого утверждения путем приведения тех истинных утверждений, из которых оно логически следует»¹⁰.

В правовом аспекте доказательство — это сведения о факте, с которыми возможны мыслительные операции, протекающие в соответствии с законами логики, и на основе логического анализа которых может быть сформировано суждение о том, существуют или не существуют конкретные имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела факты. В логике доказательство — это процедура, ход мыслительной операции, объектами которой являются анализируемые в соответствии с ее законами сведения и которая направлена на подтверждение или опровержение предположения о существовании определенного факта или их группы. Следовательно, в логике и в уголовном процессе одним и тем же термином обозначаются понятия, имеющие несомненное родство и столь же несомненное различное содержание.

Целью выступления прокурора в судебных прениях, если он не отказался от обвинения, является отстаивание перед судом мнения об

⁶ См., например: *Философский энциклопедический словарь* / [ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко]. М. : Инфра-М, 2005. С. 19, 415.

⁷ *Старченко А. А. Логика в судебном исследовании*. М. : Госюриздат, 1958. С. 7—9.

⁸ *Челпанов Г. И. Учебник логики* / перепеч. с изд. 1946 г. М. : Прогресс, 1994. С. 178—179.

⁹ *Асмус В. Ф. Логика*. М. : Госполитиздат, 1947. С. 347.

¹⁰ См., например: *Ивлев Ю. В. Логика для юристов : учебник*. М. : Дело, 2000. С. 182—183 ; *Жоль К. К. Логика для юристов : учебник*. М. : Юнити, 2004. С. 143.

обоснованности выводов органа предварительного расследования исследованными в судебном следствии доказательствами о совершении преступления подсудимым, об относимости, о допустимости, достоверности и достаточности этих доказательств, обоснованности уголовно-правовой квалификации инкриминированного подсудимому преступления. Обязательным условием является наличие у прокурора объективного внутреннего убеждения в обоснованности своей позиции, сформировавшегося по завершении судебного следствия. Стоит согласиться с Л. А. Воскобитовой, которая пишет: «Четкое понимание различия между содержанием функции обвинения и обвинительным уклоном как формой искажения этой функции в современном российской уголовном судопроизводстве становится необходимым условием успеха при поддержании обвинения в суде»¹¹.

Прокурор обязан учитывать, что в своей речи он может оперировать только доказательствами, исследованными в судебном следствии и тем самым признанными относимыми и допустимыми. Соответствующее требование содержится в ч. 4 ст. 292 УПК РФ, в соответствии с которой участник прения сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» также разъясняется, что выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Значит, соблюдать данное требование обязан и прокурор — государственный обвинитель, обеспечивая исчерпывающее представление суду доказательств обвинения в судебном следствии и всесторонний анализ каждого из них в судебных прениях.

Это означает, что объектами анализа как при подготовке, так и при выступлении прокурора

в судебных прениях могут быть только исследованные в судебное следствие и признанные допустимыми доказательства. В свою очередь, высказываемые прокурором комментарии относительно значения совокупности анализируемых в его речи доказательств, обозначение связей между ними и конечный вывод о доказанности устанавливаемого таким образом обстоятельства или их совокупности есть синтезирующий (итоговый) компонент его выступления в этой части.

Многие государственные обвинители считают тактически и психологически целесообразным, чтобы в их речах в судебных прениях изобличающие подсудимого доказательства приводились и анализировались в той же последовательности, в которой они представлялись суду в ходе судебного следствия. Данное условие соблюдается, в частности, при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При этом верно учитывается, что изложение доказательств в ранее избранной последовательности мысленно возвращает судей к этапу судебного следствия, воспроизводя в их памяти его содержание.

В свою очередь, возможность комментирования содержания и значения доказательств государственным обвинителем в его выступлении в судебных прениях (в ходе судебного следствия он это делать не вправе), характеристик материальных и логических взаимосвязей между ними дополнительно способствует формированию у судей внутреннего убеждения в обоснованности позиции государственного обвинителя.

Широко практикуется также приведение государственным обвинителем доказательств соответственно порядку перечисления законодателем обстоятельств предмета доказывания в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако не все государственные обвинители представляют их в такой последовательности в ходе судебного следствия. Выбор тактики приведения и анализа доказательств в судебных прениях — вопрос, решаемый каждым государственным обвинителем индивидуально по окончании судебного

¹¹ Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3 (40). С. 457.

следствия с учетом ранее названных и других обстоятельств.

Как известно, анализ доказательств в судепроизводстве представляет собой мыслительный процесс, подчиняющийся законам формальной логики и осуществляемый с использованием ее приемов, в рамках которого производится оценка доказательств с точки зрения не только их соответствия требованиям закона, отсутствия противоречий между доказательствами, но и наличия взаимосвязей между ними. Эти взаимосвязи, с одной стороны, позволяют объединить отдельные доказательства в совокупности, использование которых обеспечивает установление отдельных обстоятельств предмета доказывания, а с другой — проследить взаимосвязи между этими обстоятельствами. Такая трактовка анализа доказательств как мыслительного процесса применима:

- к деятельности прокурора в досудебном производстве, когда он оценивает и анализирует доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности;
- в деятельности прокурора — государственного обвинителя при его подготовке к участию в судебном следствии, а также в ходе судебного следствия, когда анализируются и оцениваются доказательства стороны защиты;
- в деятельности прокурора — государственного обвинителя при подготовке к участию в судебных прениях.

Однако следует иметь в виду, что если данные виды анализа доказательства осуществляются в мыслительной форме, то речь прокурора, связанная с анализом доказательств, имеет определенные особенности.

В ней не происходит анализ доказательств с точки зрения их допустимости, поскольку такую проверку они прошли в судебном следствии. Вместе с тем в отдельных случаях прокурор в своей речи возвращается к данному вопросу, отмечая неудачную попытку защитника добиться признания судом недопустимым того или иного доказательства.

Выступая в судебных прениях, особенно перед коллегией присяжных заседателей, проку-

рор сосредотачивает внимание на содержании и анализе только доказательств, имеющих отношение к рассматриваемому делу, а точнее — на их взаимосвязанных совокупностях, обосновывающих его выводы об установлении того или иного обстоятельства предмета доказывания.

Например, опровергая показания подсудимого о том, что он никогда не был в помещении, из которого была совершена кража, а в день, когда она произошла, вообще находился в другом городе, государственный обвинитель огласил истребованную им по своей инициативе, поскольку этого не сделал следователь, и представил суду для обозрения справку из бухгалтерии организации, где работал подсудимый. Согласно этому документу он получил заработную плату в день, совпадающий с днем совершения кражи. Поскольку кража была совершена в первой половине дня, а выдача денег производилась в послеобеденное время, это опровергало показания подсудимого о его якобы нахождении в этот день в другом городе. При осмотре пола в прихожей квартиры, где произошла кража, эксперт-криминалист обнаружил шарик из жевательной резинки, который был подвергнут молекулярно-генетическому исследованию, позволившему установить на нем наличие слюны, происходящей от подсудимого с вероятностью 99,99 %. Результаты анализа данной совокупности доказательств и показаний ряда допрошенных в судебном следствии свидетелей государственный обвинитель привел в своей речи, убедительно обосновав вывод о том, что в день совершения кражи подсудимый не только не покидал города, где произошла кража, но и был в квартире, где она была совершена.

Таким образом, с логической точки зрения процесс анализа доказательств в речи прокурора в судебных прениях представляет собой построение системы выводов, в которых из одних суждений (о содержании приводимых доказательств) на основании применения правил логики и построенных на них умозаключениях выводятся другие суждения — о доказываемых обстоятельствах, а точнее об их доказанности.

Выступая в судебных прениях, прокурор высказывается о результатах анализа и оценки им

доказательств, обосновывая полученными результатами тот или иной озвучиваемый вывод.

Тем самым практически выполняется разработанное теорией доказывания в уголовном процессе положение, в соответствии с которым «вся совокупность рассуждений, с помощью которых обосновывают вывод по делу, может быть аналитически разложена на более простые составляющие ее части. Простейшим таким рассуждением является элементарный акт доказывания. С логической точки зрения элементарный акт доказывания состоит из аргумента, т.е. доказывающего (уже известного или доказанного) суждения, вывода, т.е. доказываемого суждения (того суждения, которое подлежит обоснованию), и некоторого общего положения, устанавливающего логическую связь между аргументом и выводом. Это последнее “связывающее” суждение обеспечивает правомерность логического перехода от первого ко второму, т.е. от аргумента к выводу»¹². А. Д. Назаров справедливо указывает, что прокуроры, «не подготовившиеся к высокопрофессиональной деятельности, допускают серьезные просчеты, руководствуясь подчас не логикой доказывания, а идеологией обвинительного уклона; в суде присяжных ко всему этому добавляются просчеты в знании психологии суда присяжных, слабые навыки публичного выступления и ораторского мастерства и др.»¹³.

Использование приемов анализа и риторики в речи государственного обвинителя должно осуществляться по принципу разумной достаточности, быть взвешенным и в то же время направленным на то, чтобы «слушатели воспринимали умозаключения прокурора как свои собственные, а не как навязанные кем-то»¹⁴. Стоит избегать сложных логических построений и приемов анализа, а также словесных конструкций, т.к. это не будет способствовать полноценному и точному восприятию судом и другими участ-

никами процесса позиции обвинителя, ее аргументированности, что может вызвать у суда затруднения при вынесении приговора, что особенно характерно при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Перечисленные навыки приобретаются со временем, однако несомненным представляется принятие мер к их формированию еще у студентов, обучающихся по направлению «Прокурорская деятельность». Приказом Генерального прокурора РФ от 2 ноября 2011 г. № 378 утверждена Квалификационная характеристика должности помощника прокурора города, района, в которой начинается свою практическую деятельность выпускник Института прокуратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В числе предусмотренных Квалификационной характеристикой деловых качеств, характеризующих уровень профессиональной подготовки помощника прокурора, предусмотрено владение методикой и тактикой осуществления различных видов прокурорской деятельности, в том числе навыками публичных выступлений, профессионального ведения полемики в судебном процессе.

Аналогичные положения закреплены и в Квалификационных требованиях к специальной профессиональной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры РФ для прохождения службы в органах прокуратуры, утвержденных приказом Генерального прокурора РФ от 28 ноября 2013 г. № 519 и распространяющихся на выпускников государственных образовательных организаций высшего образования, в составе которых функционируют институты прокуратуры Российской Федерации.

Это означает обязанность преподавателей, проводящих занятия по дисциплине «Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами», ориентировать студентов на изучение не только соответствующих норм уголовно-процес-

¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 450.

¹³ Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 152.

¹⁴ Алексова А. В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7. С. 10.

суального закона, организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ, но также соответствующих методических рекомендаций и материалов практики участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами.

Несомненную пользу приносит посещение студентами судебных процессов при прохождении производственной практики, а также их встречи с прокурорскими работниками, поддерживающими государственное обвинение в судах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексова А. В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // Законность. — 2014. — № 7. — С. 9—12.
2. Асмус В. Ф. Логика. — М. : Госполитиздат, 1947. — 388 с.
3. Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3 (40). — С. 455—462.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 384 с.
5. Жоль К. К. Логика для юристов : учебник. — М. : Юнити, 2004. — 287 с.
6. Ивлев Ю. В. Логика для юристов : учебник. — М. : Дело, 2000. — 288 с.
7. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования : лекция. — Горький : Горьковская Высшая школа МВД СССР, 1977. — 44 с.
8. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2012. — 343 с.
9. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. — М. : Юрид. лит., 1966. — 155 с.
10. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9 (58). — С. 149—154.
11. Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. — М. : Госюриздат, 1958. — 235 с.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1968. — Т. 1. — 468 с.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе : монография / отв. ред. Н. В. Жогин. — М. : Юрид. лит., 1973. — 736 с.
14. Челпанов Г. И. Учебник логики / перепеч. с изд. 1946 г. — М. : Прогресс, 1994. — 128 с.

Материал поступил в редакцию 15 ноября 2017 г.

ANALYSIS OF EVIDENCE BY THE PROSECUTOR IN PLEADINGS

ISAENKO Vyacheslav Nikolaevich — Doctor of Law, Docent, Professor of the Department of Court, Prosecutorial and Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
viach.isaencko2010@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The speech of the prosecutor — the public prosecutor in pleadings when the court considers a criminal case — requires high professional training and considerable practical experience in performing this activity. The public prosecutor is obliged not only to be perfectly aware about the materials of the criminal case, but also to confidently master the techniques of rhetoric, logical analysis of the evidence with which he operates in pleadings,*

defending his position. This gives some grounds for concluding that it is necessary to pay more attention to this component of the professional training of prosecutors.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, pleadings, analysis of evidence, logical techniques, analysis and synthesis.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aleksova A. V.* Osobennosti rechi gosudarstvennogo obvinatelya v preniyakh storon pri rassmotrenii del s uchastiem prisylzhnykh zasedateley // *Zakonnost'*. — 2014. — № 7. — S. 9—12.
2. *Asmus V. F.* Logika. — M. : Gospolitizdat, 1947. — 388 s.
3. *Voskobitova L. A.* Obvinenie ili obvinitel'nyy uklon? // *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. — 2014. — № 3 (40). — S. 455—462.
4. *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugodovnom sudoproizvodstve : monografiya / otv. red. L. N. Maslennikova*. — M. : Norma: Infra-M, 2017. — 384 s.
5. *Zhol' K. K.* Logika dlya yuristov : uchebnik. — M. : Yuniti, 2004. — 287 s.
6. *Ivlev Yu. V.* Logika dlya yuristov : uchebnik. — M. : Delo, 2000. — 288 s.
7. *Karneeveva L. M.* Dokazatel'stva i dokazyvanie pri proizvodstve rassledovaniya : lektsiya. — Gor'kiy : Gor'kovskaya Vysshaya shkola MVD SSSR, 1977. — 44 s.
8. *Lazareva V. A.* Dokazyvanie v ugodovnom protsesse : ucheb.-prakt. posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2012. — 343 s.
9. *Larin A. M.* Rabota sledovatelya s dokazatel'stvami. — M. : Yurid. lit., 1966. — 155 s.
10. *Nazarov A. D.* Obvinitel'nyy uklon v deyatelnosti sub'ektov, vedushchikh ugodovniy protsess, kak faktor, sposobstvuyushchiy poyavleniyu oshibok v ugodovnom sudoproizvodstve // *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. — 2015. — № 9 (58). — S. 149—154.
11. *Starchenko A. A.* Logika v sudebnom issledovanii. — M. : Gosyurizdat, 1958. — 235 s.
12. *Strogovich M. S.* Kurs sovetskogo ugodovnog protsessa. — M. : Nauka, 1968. — T. 1. — 468 s.
13. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugodovnom protsesse : monografiya / otv.red. N. V. Zhogin*. — M. : Yurid. lit., 1973. — 736 s.
14. *Chelpanov G. I.* Uchebnik logiki / perepech. s izd. 1946 g. — M. : Progress, 1994. — 128 s.